

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е. Д. Заболотский¹

Европейский учебный институт МГИМО (У) МИД России
(Москва, Россия)

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия проводит политику, направленную на развитие сотрудничества между участниками Евразийского экономического союза в сфере пенсионного обеспечения. К 2025 г. в рамках союза планируется создание единого финансового рынка, участниками которого в том числе будут являться пенсионные фонды. Целью исследования является разработка рекомендаций по приоритетным направлениям реформирования пенсионных систем участников союза и предложение возможных этапов интеграции таких систем. Предметом исследования выступают пенсионные системы государств — членов Евразийского экономического союза и действующие договоренности участников союза в области пенсионного обеспечения. Теоретической основой исследования явились работы отечественных и зарубежных организаций и ученых в области пенсионного обеспечения, а также соответствующие нормативно-правовые акты и соглашения между государствами — членами Евразийского экономического союза. Результаты, полученные по результатам исследования, могут быть использованы Евразийской экономической комиссией и органами исполнительной власти участников союза при дальнейшем сотрудничестве в части пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, пенсионные системы, реформирование, анализ ключевых показателей, интеграция.

Цитировать статью: Заболотский Е. Д. Вопросы реформирования и интеграции пенсионных систем в Евразийском экономическом союзе // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 5. — С. 40–64.

¹ Заболотский Егор Дмитриевич, магистрант Европейского учебного института МГИМО (У) МИД России (Экономика Европейского союза), главный экономист, Департамент коллективных инвестиций и доверительного управления, Банк России; e-mail: 9387809@bk.ru

REFORMING AND INTEGRATING PENSION SYSTEMS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In recent years the Eurasian Economic Commission (EEC) pursues a policy aimed at improving cooperation among the Eurasian Economic Union (EEU) member states in pension area. Creation of a single financial market, to which pension funds are also parties, is expected to be completed in the EEU by 2025. The purpose of this paper is to make recommendations for further reforms of the EEU pension systems and their possible integration. The scope of the study refers to existing arrangements in pension area among the EEU member states and their pension systems. The theoretical framework of research relates to works of national and international organizations and scientists in pension area as well as relevant normative legal acts and agreements between the EEU member states. The results of the study can be used by EEC and member state executive authorities for further cooperation in pension area.

Key words: The Eurasian Economic Union, pension systems, reforming, key indicators analysis, integration.

To cite this document: *Zabolotskii E. D.* (2019). Reforming and integration of pension systems in the Eurasian Economic Union. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 40–64.

Введение

Начиная с 1998 г. государствами — членами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) проводится реформирование пенсионных систем (далее — ПС), которые были унаследованы от СССР после распада. Активное обсуждение вопросов реформирования ПС мировым сообществом началось после публикации доклада Всемирного банка «Предупреждение всемирного кризиса старения» в 1994 г., в соответствии с которым к 2030 г. в мире прогнозируется почти трехкратное увеличение количества человек в возрасте старше 60 лет [World Bank, 1994].

К 2025 г. планируется завершение процесса гармонизации законодательства участников ЕАЭС в сфере финансового рынка и принятие решения о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014]. Учитывая, что пенсионные фонды являются субъектами финансового рынка, можно говорить о создании в ЕАЭС единого рынка пенсионных фондов с наднациональным регулированием и возможной интеграции пенсионных систем государств-членов, в том числе предусматривающей учет разницы в экономическом положении между странами-

донорами и странами — реципиентами рабочей силы путем перераспределения средств между пенсионными фондами.

Пенсионная система представляет собой совокупность создаваемых в государстве правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью материальное обеспечение граждан по окончании трудовой деятельности. Под пенсионной реформой понимается комплекс мер, направленных на изменение порядка пенсионного обеспечения, которое разделяется на государственное и частное.

Принимая во внимание отсутствие универсальной модели пенсионной системы [Колябин, 2011], а также постоянную вариативность экономических и демографических ситуаций в большинстве стран мира, вопросы реформирования и интеграции пенсионных систем ЕАЭС являются актуальными. Целью исследования служит определение приоритетных направлений реформирования и возможных этапов интеграции ПС государств — членов ЕАЭС. Реализация поставленной цели достигается за счет проведения анализа ключевых показателей и этапов реформирования ПС ЕАЭС, а также исследования действующих соглашений участников ЕАЭС в области пенсионного обеспечения.

Результаты исследования могут быть использованы ЕЭК и органами исполнительной власти государств — членов ЕАЭС при проведении согласованной политики в области пенсионного обеспечения и создании единого финансового рынка. Структура работы предполагает две части, первая из которых посвящена характеристике пенсионных систем ЕАЭС, а вторая возможной интеграции ПС участников ЕАЭС.

Характеристика пенсионных систем ЕАЭС

Государства — члены ЕАЭС унаследовали пенсионную систему СССР, в которой были установлены фиксированные выплаты, финансируемые из фондов общественного потребления. В СССР отсутствовала индексация пенсий, а также пересмотр пенсионных выплат после установления. После распада СССР нынешние участники ЕАЭС реформировали свои пенсионные системы индивидуально. На текущий момент построение и регулирование каждой пенсионной системы государства-члена является компетенцией соответствующей страны и регулируется на национальном уровне, что обуславливает отсутствие интегрированной ПС в настоящее время.

У всех участников ЕАЭС пенсионные системы содержат базовые государственные программы, которые предусматривают фиксированные выплаты всем пенсионерам в зависимости от трудового стажа. Целевые программы, предполагающие повышающие коэффициенты для малоимущих пенсионеров и понижающие для обеспеченных, а также минимальное государственное пенсионное обеспечение, в соответствии с которым

низкооплачиваемые работники получают минимальный размер пенсии, который достигается за счет восполнения государством разницы между минимальным и фактически заработанным размером пенсии, в рассматриваемых ПС отсутствуют.

За исключением Республики Беларусь в государствах — членах ЕАЭС реализованы второй и третий уровни ПС. В Армении и Казахстане на втором и третьем уровнях используются схемы фиксированных взносов (defined contribution, или DC), в соответствии с которыми работником отчисляется фиксированная часть дохода на индивидуальный счет. При выходе на пенсию накопленная на индивидуальном счете сумма делится на ожидаемую продолжительность жизни и выплачивается в установленные периоды. Преимуществом данной схемы является возможность инвестирования таких средств, что способствует извлечению дополнительной выгоды вкладчиком. В Кыргызстане и Российской Федерации используются аналогичные схемы на третьем уровне.

Схема условно фиксированных взносов (notional defined contribution, или NDC) является производной от модели DC и предполагает аккумулярование взносов на отдельных счетах. Внесенные средства учитываются в виде баллов на личном условно-накопительном счете вкладчика. Пенсионные права индексируются с учетом роста уровня средней зарплаты. Пенсионные выплаты, в свою очередь, также индексируются на величину роста средней заработной платы, но зависят от средней продолжительности жизни возраста выхода на пенсию. Описанная схема используется на втором уровне пенсионных систем Кыргызстана и Российской Федерации. В связи с введением Правительством РФ в 2014 г. моратория на перечисление пенсионных накоплений в негосударственные пенсионные фонды в российской пенсионной системе в дополнение к схеме NDC стала использоваться балльная модель, при которой работнику за каждый год начисляется определенное количество баллов. При выходе на пенсию сумма баллов умножается на значение балла, которое устанавливается Правительством РФ на каждый год, и делится на ожидаемый период продолжительности жизни (см. табл. 1).

Таблица 1

Модели пенсионных систем стран ЕАЭС

Страна				Государственная	Частная
	Целевая	Базовая	Минимальная	тип	тип
Армения		+		DC	DC
Беларусь		+			
Казахстан		+		DC	DC
Кыргызстан		+		NDC	DC
Россия		+		NDC + баллы	DC

Источник: [Карабчук и др., 2014].

Пенсионный возраст в Армении составляет 63 года для мужчин и женщин. Второй и третий уровни ПС по принципу ДС действуют в Армении с 1 января 2014 г. В формировании обязательной накопительной пенсии участвуют лица, родившиеся после 1974 г. Финансирование обязательной накопительной пенсии осуществляется непосредственно застрахованными лицами в размере 10% от заработной платы, а также государством в размере 5% заработной платы соответствующего лица, но не более 25 тыс. драмов (~ 50 долл.) [Central Bank of Armenia, 2011]. Структура ПС Армении:

- 1) первый уровень — солидарная система, предусматривающая фиксированный размер пенсионных выплат;
- 2) второй уровень — накопительная пенсия по схеме фиксированных взносов;
- 3) третий уровень — добровольное (негосударственное) пенсионное обеспечение по схеме фиксированных взносов.

Начиная с 2014 г. в Армении функционирует один государственный пенсионный фонд, объем активов которого к концу 2017 г. достиг 219 млн долл., или 1,9% ВВП [OECD, 2018]. Управление пенсионным фондом осуществляют две управляющие компании Amundi ACBA asset management и C-QUADRAT Ampega asset management, которые были выбраны правительством [Единый социальный портал Республики Армения, 2019]. Расходы Армении на содержание ПС по отношению к ВВП в период с 2006 по 2013 г. увеличились на 48% (с 4,3 до 6,5% ВВП) [World Bank Group, 2014].

Пенсионную систему Республики Армения нельзя охарактеризовать как самофинансируемую и финансово устойчивую вследствие увеличения расходов на содержание и наличия в распоряжении небольшого объема резерва пенсионных средств, что обусловлено недавним реформированием пенсионной системы.

В Белоруссии функционирует одноуровневая ПС, основанная на солидарном принципе и предусматривающая исключительно базовое пенсионное обеспечение, что характеризует такую систему как несамостоятельную, т.е. объем финансирования единственного в республике пенсионного фонда (управление и распределение средств осуществляется Фондом социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь) напрямую зависит от поступлений из бюджета.

В 2013 г. расходы Республики Беларусь на содержание пенсионной системы составили 9% ВВП, а к 2050 г. ожидается, что такие расходы достигнут 18% ВВП (см. рис. 1). В случае отсутствия реформирования пенсионной системы будет иметь место рост дефицита бюджета Фонда социальной защиты населения, который впервые был зафиксирован в 2013 г., что, в свою очередь, окажет неблагоприятное влияние на финансовое состояние экономики страны.

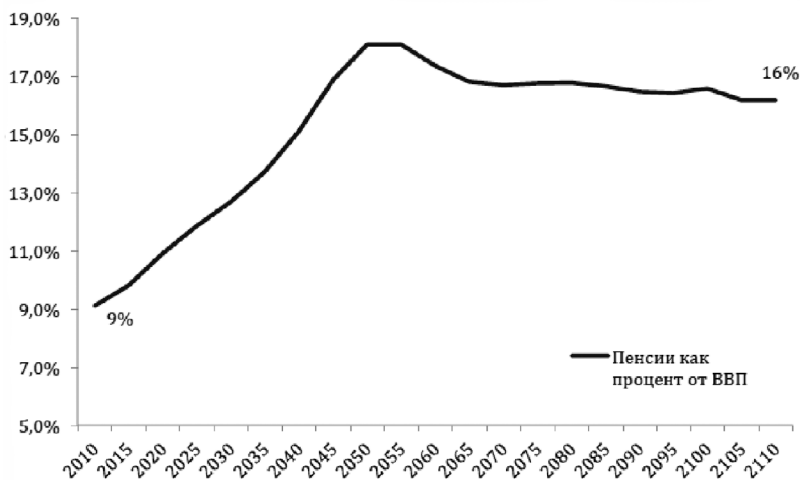

Рис. 1. Расходы Республики Беларусь на содержание пенсионной системы

Источник: [Борнукова и др., 2015].

До 2017 г. пенсионный возраст в Республике Беларусь составлял 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018]. Указом Президента от 11.04.2016 № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» с 01.01.2017 предусмотрено ежегодное повышение пенсионного возраста на шесть месяцев до достижения 63 лет для мужчин и 58 лет для женщин.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» размер обязательных страховых взносов по страхованию на случай достижения пенсионного возраста составляет 29%: 28% для работодателей и 1% для работающих граждан, которые удерживаются из заработной платы работника (данный показатель максимальный по ЕАЭС).

В Казахстане к 2027 г. планируется увеличение пенсионного возраста для женщин до 63 лет, что приведет к уравниванию пенсионного возраста для мужчин и женщин [Карабчук и др., 2014]. Республика Казахстан в 1997 г. стала первой страной СНГ, которая ввела второй и третий уровни ПС. В том же году был основан Государственный накопительный пенсионный фонд, который получил функции по управлению пенсионными средствами [Единый накопительный пенсионный фонд, 2019].

С 1998 г. финансирование накопительной пенсии осуществляется непосредственно участниками в размере 10% от заработной платы. Главной целью реформы служил переход от распределительной к накопительной системе, который достигался посредством использования опыта рефор-

мирования ПС Чили. Реформа предполагает отказ от распределительного компонента к 2045 г. [Yessenova, 2014].

Развитие накопительного элемента стало отправной точкой формирования рынка негосударственных пенсионных фондов. К 2013 г. в Казахстане функционировало 10 фондов. Сумма пенсионных накоплений под управлением фондов по состоянию на 01.01.2013 составила 3,2 трлн тенге (21 млрд долл. по курсу на 1 января 2013 г.). Общее число вкладчиков фондов на 01.01.2013 составило 8,42 млн человек по обязательному пенсионному обеспечению (49,81% от общего населения Казахстана) и 37,79 тыс. человек по добровольному пенсионному обеспечению [Потороко, 2013]. Распределение пенсионных накоплений по фондам представлено на рис. 2.

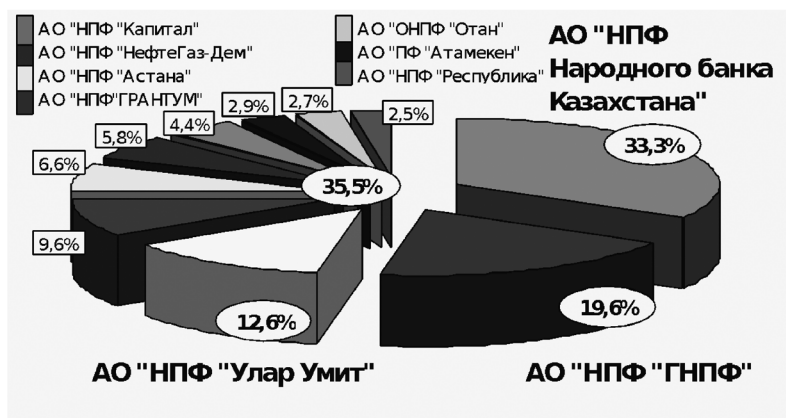

Рис. 2. Распределение пенсионных накоплений по фондам Казахстана на 01.01.2013
Источник: [Потороко, 2013].

На начало 2013 г. 65,5% накоплений приходилось на три фонда. Основными активами, в которые инвестировались средства пенсионных накоплений, были государственные ценные бумаги Казахстана (51% средств), корпоративные облигации казахских эмитентов (26% средств) и депозиты в банках Казахстана (10% средств), т.е. более половины пенсионных средств использовалось для финансирования государственного бюджета. За 14 лет деятельности фондов был получен инвестиционный доход в размере 341% (24,3% в год), тогда как инфляция за аналогичный период составила 218% (15,6% в год) [Национальный банк Казахстана, 2019].

В 2012 г. Правительство Республики Казахстан с участием экспертов Всемирного банка признало работу негосударственных пенсионных фондов неэффективной. В июле 2013 г. были приняты изменения в Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», которые предусматривали создание АО «Единый

накопительный пенсионный фонд» на базе Государственного накопительного пенсионного фонда, ликвидацию рынка негосударственных пенсионных фондов, консолидацию пенсионных накоплений в АО «Единый накопительный пенсионный фонд» и передачу доверительного управления Национальному банку Казахстана. Единственным акционером АО «Единый накопительный пенсионный фонд» является Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан.

Таким образом, Республика Казахстан на протяжении 14 лет имела конкурентный рынок негосударственных пенсионных фондов, который впоследствии был ликвидирован, в том числе с целью национализации пенсионных средств.

На текущий момент в Республике Казахстан функционирует трехуровневая пенсионная система (модель системы идентична ПС Армении). Вместе с тем расходы на содержание пенсионной системы являются минимальными по странам ЕАЭС. В 2010 г. они составили 2,47% ВВП, в 2011 г. 3,2% ВВП, в 2012 г. 3,1% ВВП, а в 2014 г. 2,8% ВВП, что свидетельствует о незначительных отклонениях от среднего размера (2,9% ВВП) таких расходов [Yessenova, 2014]. В настоящее время в Республике Казахстан функционирует единственный накопительный пенсионный фонд АО «ЕНПФ», объем пенсионных активов которого по состоянию на 01.02.2019 — 25 млрд долл. США, или 15,3% ВВП за 2017 г. [Единый накопительный пенсионный фонд, 2019].

Учитывая изложенное, пенсионную систему Республики Казахстан можно охарактеризовать как финансово устойчивую с минимальными расходами на содержание по сравнению с другими ПС стран ЕАЭС.

В период с 1999 по 2007 г. пенсионный возраст в Киргизии был увеличен с 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин до 63 и 58 лет соответственно. В течение 1997–1998 гг. солидарный принцип *pay-as-you-go* («плати по мере получения») был заменен на условно фиксированные взносы (схема NDC), а в 2010 г. были введены второй и третий уровни пенсионной системы.

Также в 2010 г. в Кыргызстане был создан Государственный накопительный пенсионный фонд на базе Социального фонда Кыргызской Республики, бюджет которого в 2011 и 2012 гг. испытывал дефицит в размере 16,66 млн долл. и 14,27 млн долл., а в 2013 г. профицит составил 18,98 млн долл. [World Bank Report, 2014]. По результатам 2014 и 2015 гг. профицит фонда достиг 14,5 и 27,8 млн долл. соответственно, а объем государственного накопительного пенсионного фонда на начало 2015 г. составил 90,2 млн долл., или 1,48% ВВП [Социальный фонд Кыргызской Республики, 2019].

Отчисления в фонд составляют в среднем 23% заработной платы (размер зависит от года рождения застрахованного лица: пороговое значение

для мужчин 1964 г., а для женщин — 1969 г.) по схеме NDC, и 2% заработной платы идут на финансирование накопительной пенсии (только для мужчин, родившихся после 1964 г., и женщин, родившихся после 1969 г.) [World Bank Report, 2014]. Расходы на содержание пенсионной системы в 2011 г. составили 8,2% ВВП, а к 2025-му прогнозируется увеличение до 10% ВВП. Основную часть указанных расходов составляют выплаты по базовым государственным программам и софинансирование второго и третьего уровней пенсионной системы (см. рис. 3).

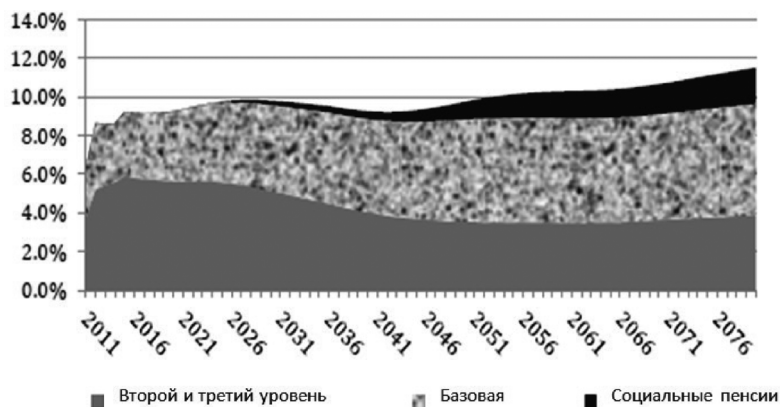

Рис. 3. Расходы Республики Кыргызстан на содержание пенсионной системы
Источник: [World Bank Report, 2014].

Таким образом, ПС Киргизии можно охарактеризовать как финансово неустойчивую и несамостоятельную вследствие сильной зависимости от бюджетных поступлений, использования фондом более 95% поступлений на выплаты текущих пенсий, а также положительной динамики роста расходов на содержание.

Пенсионный возраст в Российской Федерации до 2019 г. составлял 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. В 1990 г. в соответствии с Законом «О государственных пенсиях в РСФСР» был создан Пенсионный фонд РСФСР в целях управления пенсионными средствами и обеспечения населения пенсиями. В 2002 г. принцип солидарности, унаследованный от ПС СССР, был заменен на смешанный, который включал в себя накопительные и распределительные принципы. С 2004 г. происходит активное развитие рынка НПФ. В 2016 г. была завершена процедура вступления фондов в систему гарантирования прав застрахованных лиц, и по состоянию на 30.09.2018 функционирует 58 НПФ с объемом средств 3,87 трлн руб. [Банк России, 2019].

Взносы, обеспечивающие последующие пенсионные выплаты, перечисляются работодателем в государственный пенсионный фонд в раз-

мере 22%, из которых 16% относятся на формирование страховой пенсии (обеспечение принципа солидарности), а 6% идут на пенсионные накопления (на текущий момент также направляются в распределительную часть, что обусловлено действующим мораторием на перечисление пенсионных накоплений) [Федеральный закон № 167-ФЗ, 2001].

Кроме того, в России функционирует система негосударственного пенсионного обеспечения, позволяющая производить дополнительные отчисления как работодателем, так и работником, а с 2008 г. реализуется государственная поддержка формирования пенсионных накоплений, в соответствии с которой государство в течение 10 лет при перечислении на накопительную пенсию 2 тыс. руб. в год и более перечисляет такую же сумму, но не более 12 тыс. руб. в год [Пенсионный фонд РФ, 2019].

Бюджетные расходы, связанные с пенсионным обеспечением, в соответствии с законом о бюджете в 2014 и 2015 гг. составили 2,8 трлн руб. (3,4% ВВП), в 2016 г. 3,3 трлн руб., а в 2017-м 3,4 трлн руб. (4,3% ВВП), что, в свою очередь, составляет 19,7% расходов бюджета [Федеральный закон № 359-ФЗ, 2015].

В совокупности расходы на содержание российской ПС за период с 2013 по 2015 г. составили в среднем 9,1% ВВП, а к 2050 г. прогнозируется увеличение до 12,4% ВВП. Объем средств ПС Российской Федерации в 2014 г. достиг 70,9 млрд долл., или 5,6% ВВП, а в 2016-м — 87 млрд долл., или 6,1% ВВП [ОЕСД, 2017].

В 2018 г. Правительством Российской Федерации активно обсуждалась необходимость повышения пенсионного возраста. Результатом обсуждения послужило принятие Федерального закона от 03.10.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Статьей 7 вышеуказанного правового акта предусмотрено ежегодное повышение на 12 месяцев возраста выхода на пенсию до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

Также в России в последние два года активно обсуждается концепция индивидуального пенсионного капитала, которая является аналогом накопительной пенсии и предусматривает увеличение нагрузки на работников в части дополнительных отчислений (до 6% заработной платы). Концепция предусматривает добровольное участие с автоматической подпиской и налоговые льготы на такие отчисления. Пенсионные взносы будут направляться в существующие негосударственные пенсионные фонды.

ПС РФ по аналогии с ПС Киргизии можно охарактеризовать как финансово неустойчивую и несамостоятельную вследствие положительной прогнозируемой к 2050 г. динамики роста расходов на содержание, сильной зависимости от бюджетных поступлений и взносов, использования Пенсионным фондом РФ всех поступлений на выплаты текущих пенсий и невысокого объема активов. Совокупно вышеуказанную информацию по странам ЕАЭС можно представить следующим образом (см. табл. 2).

**Расходы стран ЕАЭС на содержание ПС
и активы пенсионных фондов**

Страна	Расходы (% ВВП)		Активы ПС	
	текущие	прогноз 2050 г.	долл.	% ВВП
Армения	6,3%	н.д.	219 млн	1,9%
Беларусь	9%	18%	нет	нет
Казахстан	2,9%	н.д.	25 млрд	15,3%
Кыргызстан	8,2%	10%	90,2 млн	1,48%
Россия	9,1%	12,4%	87 млрд	6,1%

Таблица 2 демонстрирует, что за исключением Республики Казахстан страны ЕАЭС имеют сопоставимый уровень расходов на содержание ПС. При этом в Республике Беларусь, Республике Кыргызстан и Российской Федерации прогнозируется увеличение расходов к 2050 г. В силу недавнего реформирования ПС Армении и Республики Кыргызстан активы ПС таких стран составляют незначительные величины. Казахстан показывает наилучшие результаты по уровню активов ПС к ВВП. Более того, расходы Казахстана на ПС являются минимальными среди стран ЕАЭС, что в совокупности со значительной величиной активов положительно характеризует действующую модель такой ПС. В действующей модели ПС Республики Беларусь наблюдается наибольший прогнозируемый рост расходов на содержание до 18% ВВП к 2050 г.

Во всех странах ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, количество пенсионных фондов ограничивается одним, которые, не считая Республики Беларусь, также исполняют функции второго и третьего уровней пенсионных систем, что свидетельствует о наличии риска использования резервных (накопленных) средств в случае дефицита бюджета пенсионных фондов по текущим выплатам.

Пенсионные выплаты в государствах — членах ЕАЭС находятся на низком уровне по сравнению с развитыми странами. Так, например, средняя пенсия по старости в Европейском союзе за 2016 г. составила 1,1 тыс. евро [Eurostat, 2019], аналогичный показатель по ЕАЭС — 124 долл. Разница между самой высокой средней пенсией (Россия) и самой низкой (Киргизия) за 2017 г. 147 долл. Продолжительность жизни по ЕАЭС сопоставимая, лидером по результатам 2017 года является Армения со значением 75 лет. Наибольшая положительная динамика увеличения продолжительности жизни наблюдается в России и Казахстане (11,2 и 10,6% соответственно) (см. табл. 3).

Таблица 3

Средний уровень продолжительности жизни и пенсий в ЕАЭС

Страна	Продолжительность жизни (лет)				Средний размер пенсии (долл. США)			
	2005	2010	2017	2005–2017	2013	2015	2017	среднее
Армения	73,5	74,1	75,4	2,6%	71	85	84	80
Беларусь	68,8	70,4	74,4	8,1%	233	156	156	182
Казахстан	65,9	68,5	72,9	10,6%	210	176	156	181
Кыргызстан	67,9	69,3	71,1	4,7%	93	76	81	83
Россия	65,4	68,9	72,7	11,2%	312	198	228	246

Источник: [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

Коэффициент корреляции роста продолжительности жизни за 2005–2017 гг. и среднего значения пенсии за 2013–2017 гг. по странам ЕАЭС составляет 0,94, что свидетельствует о сильной прямой зависимости между фактическим ростом продолжительности жизни и средним размером пенсии: чем выше рост продолжительности жизни, тем выше размер пенсии.

Наибольшая доля пенсионеров в России (29,6%) и Белоруссии (27,3%), которая превышает более чем в два раза среднюю долю пенсионеров по оставшимся странам ЕАЭС. Самый высокий показатель безработицы у Армении (на 1,23 млн экономически активного населения приходится 219 тыс. безработных), что практически в три раза превышает средний показатель по странам ЕАЭС (см. табл. 4).

Таблица 4

Макроэкономические показатели стран ЕАЭС

Страна	ВВП 2017 (млрд долл.)	Население 2017 (млн чел.)	Безработица 2015 (%)	Доля пенсионеров 2017 (%)
Армения	11,5	3	17,8	15,4
Беларусь	54,4	9,5	5,6	27,3
Казахстан	162,9	18,2	4,9	11,9
Кыргызстан	7,6	6,3	6,9	10,9
Россия	1577,9	146,9	5,2	29,6

Источник: [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

Доля экономически активного населения в общей численности населения ЕАЭС находится на уровне 51% в течение последних пяти лет. Наименьшие показатели у Киргизии (снижение за период с 2013 по 2017 г. с 42,7 до 40,4%) и Армении (снижение с 46 до 41,4%), наибольшие у Республики Беларусь (рост с 48,6 до 54,7%) и России (51,8 в 2017 г.) [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

Отношение количества экономически активного населения к количеству пенсионеров в ЕАЭС за последние пять лет в среднем на уровне 1,95 (снижение за период с 2013 по 2017 г. с 2 до 1,91). Наилучшие показатели у Казахстана и Киргизии (4,2 и 3,75 в 2017 г. соответственно), наихудшие у России (1,75) и Белоруссии (2).

Коэффициент соотношения занятого населения к количеству пенсионеров в целом по ЕАЭС составил 1,8 в 2017 г., наибольшие коэффициенты также в Казахстане (4) и Киргизии (3,49), наименьшие у РФ (1,66) и Республики Беларусь (1,89) [ЕЭК, 2018].

Таким образом, в 2017 г. в Российской Федерации при низком для ЕАЭС показателе безработицы (5,2%) на сто пенсионеров в среднем приходилось 166 занятых трудовой деятельностью человек, и данный показатель за последние пять лет устойчиво снижается, а в Казахстане с учетом планов по отказу от распределительной компоненты ПС к 2045 г. на сто пенсионеров приходилось 400 работников.

Миграция рабочей силы между государствами — членами ЕАЭС по результатам 2018 г. составила 0,85 млн человек. Наибольшее количество граждан ЕАЭС для осуществления трудовой деятельности прибыло в Россию (0,81 млн человек), а именно: из Киргизии поступило 0,35 млн человек, из Армении — 0,21, Республики Беларусь — 0,13 и Казахстана — 0,11 млн. Наибольшие потери трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС приходятся на Киргизию (0,36 млн человек) и Армению (0,21 млн человек) (см. табл. 5).

Таблица 5

Миграция рабочей силы в рамках ЕАЭС в 2018 г. (чел.)

Государство везда	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Итого
Армения	-	12	29	5	84	130
Беларусь	435	-	381	73	4126	5015
Казахстан	3121	1189	-	5493	24 816	34 619
Кыргызстан	-	-	-	-	-	-
Россия	207 945	134 690	111 464	351 959	-	806 058
Итого	211 501	135 891	111 874	357 530	29 026	845 822

Источник: [ЕЭК, 2019].

В части численности работников, привлеченных в экономику из других стран, Россия также является лидером по результатам 2017 г. (1,77 млн человек, из которых 1,68 прибыло из прочих стран СНГ и 0,09 из прочих стран мира), в Казахстан и Республику Беларусь прибыло 28,1 и 15,8 млн человек соответственно [ЕЭК, 2018].

Сальдо международной миграции населения отрицательное в Армении (23,5 тыс. человек), Казахстане (21,6) и Киргизии (3,9), положитель-

ное в России (211,9) и в Белоруссии (3,9 тыс. человек) [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

Учитывая изложенное, за исключением Российской Федерации, которая является главной страной — реципиентом трудовых ресурсов в ЕАЭС, у всех участников ЕАЭС наблюдается отток рабочей силы, который, в свою очередь, может свидетельствовать о дополнительных негативных факторах для распределительных компонент ПС таких стран.

С целью оценки динамики нагрузки на распределительные компоненты ПС участников ЕАЭС были выбраны долгосрочные прогнозные значения коэффициентов соотношения численности населения в возрасте от 20 до 65 лет к численности населения старше 65 лет при среднем сценарии рождаемости (см. рис. 4).

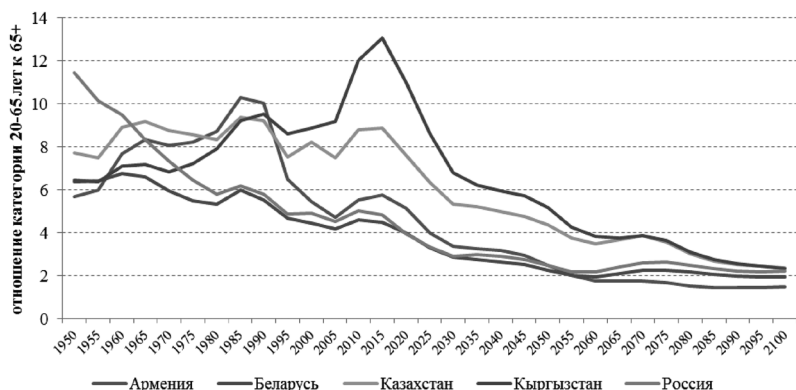

Рис. 4. Прогнозные коэффициенты соотношения численности населения в возрасте от 20 до 65 лет к численности населения старше 65 лет (средний сценарий)
Источник: составлено автором на основании данных [United Nations, 2017].

По всем участникам ЕАЭС с 2015 г. динамика отрицательная, наибольшие коэффициенты у Киргизии и Казахстана, наименьшие у Белоруссии и России, а после 2060 г. у Армении. Средний коэффициент по странам ЕАЭС в 2015 г. составил 7,4, а к 2050 г. снизится до 3,4, что свидетельствует о снижении рождаемости и увеличении продолжительности жизни, следствием чего послужит существенное старение населения.

Сопоставив фактические коэффициенты соотношения занятого населения к количеству пенсионеров за 2015 г. с фактическими коэффициентами, используемыми в долгосрочном прогнозе, получим прогноз по сокращению количества занятых людей на одного пенсионера (предполагается, что пенсионный возраст для мужчин и женщин 65 лет, а трудовая деятельность начинается с 20 лет).

В соответствии с прогнозом наименьшее количество работников на одного пенсионера к 2050 г. ожидается в России (0,87) и Белоруссии (0,88),

наибольшее в Казахстане (2,14 человек). В среднем по ЕАЭС рассматриваемый показатель к 2050 г. сократится более чем в два раза (см. табл. 4).

Основное сокращение (в среднем на 20% каждые пять лет) прогнозируется в период с 2020 по 2030 г., далее темпы снижения уменьшаются в среднем до 6% раз в пять лет. Необходимо отметить, что к 2030 г. в России и Белоруссии прогнозируется, что численность пенсионеров и занятого населения практически сравняется (см. рис. 5).

Таблица 6

Прогноз количества работников на одного пенсионера (чел.)

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015 (факт)	2,30	1,73	4,35	3,64	1,69
2020	2,05	1,53	3,73	3,06	1,39
2025	1,59	1,27	3,11	2,40	1,16
2030	1,35	1,11	2,61	1,89	1,03
2035	1,31	1,07	2,55	1,74	1,05
2040	1,28	1,02	2,44	1,66	1,02
2045	1,18	0,97	2,33	1,59	0,97
2050	1,00	0,88	2,14	1,45	0,87

Источник: составлено автором на основании данных [United Nations, 2017; ЕЭК, 2018].

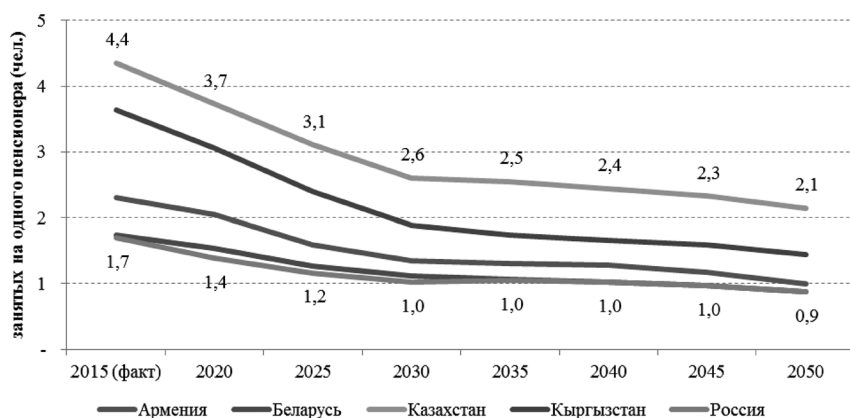

Рис. 5. Прогноз количества работников на одного пенсионера

Источник: составлено автором на основании данных [United Nations, 2017; ЕЭК, 2018].

При средней заработной плате в России и Белоруссии 671 и 426 долл. США по результатам 2017 г. среднемесячный размер пенсии при действующих ставках страховых взносов составит не более 148 и 124 долл. США,

что ниже уровня текущих пенсионных выплат (по результатам 2017 г. средний размер пенсии составил 228 и 156 долл. США соответственно) [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

В случае реализации прогноза по росту демографической нагрузки обеспечение даже текущего уровня выплат пенсионными системами России и Белоруссии, функционирующими в настоящее время исключительно по принципу солидарности (в России бессрочно действует мораторий на перечисление средств пенсионных накоплений в НПФ), не представляется возможным без принятия мер по увеличению ставок страховых взносов или повышению пенсионного возраста, которые, в свою очередь, являются крайне чувствительными для населения, или дополнительных бюджетных поступлений.

В качестве возможного решения проблем долгосрочного дефицита бюджета ПС России и Белоруссии может служить скорейшее внедрение или перезагрузка для России накопительной пенсии, преимущественно государственное финансирование текущих пенсионных выплат за счет доходов бюджета и постепенный отказ от распределительной компоненты ПС по примеру Казахстана.

По результатам сравнительного анализа ПС государств — членов ЕАЭС можно выделить следующие приоритетные направления реформирования:

- 1) повышение пенсионного возраста для женщин на примере Казахстана;
- 2) построение трехуровневой системы в Белоруссии, включающей обязательный накопительный компонент, а также добровольное негосударственное обеспечение с целью увеличения уровня жизни пенсионеров и снижения нагрузки на бюджет в будущем;
- 3) увеличение на законодательном уровне в России и Киргизии доли отчислений заработной платы, направляемой на формирование накопительной пенсии, которое может быть достигнуто за счет повышения отчислений как работодателей, так и работников и (или) за счет снижения доли отчислений, направляемых в распределительную систему (в Армении и Республике Казахстан такие отчисления составляют 10%, в России — 6% (с 2014 г. наложен мораторий на перечисление в НПФ и средства используются распределительной компонентой ПС), а в Киргизии — 2%);
- 4) снятие в России вышеуказанного моратория, так как подобные ограничения, стабилизируя федеральный бюджет, уничтожают идею накопительной системы, ущемляют права участников посредством лишения возможности получения инвестиционного дохода от инвестирования пенсионных средств таких лиц, а также лишают экономику финансовых ресурсов;
- 5) развитие института негосударственного пенсионного обеспечения, который служит существенным этапом создания достойного пен-

сионного обеспечения, посредством повышения привлекательности НПФ в сравнении с банковскими услугами и стимулирования работников и работодателей в части осуществления отчислений в пенсионные фонды на добровольной основе;

- б) демонополизация национальных пенсионных фондов и соответствующих управляющих компаний, а также развитие конкурентного рынка НПФ на примере России с целью приватизации пенсионных средств второго и третьего уровней ПС, развития финансового рынка и получения экономикой длинных денег. В настоящее время в странах ЕАЭС (за исключением России) пенсионный рынок является рынком чистой монополии.

Возможности интеграции пенсионных систем участников ЕАЭС

На первом этапе интеграции пенсионных систем в ЕАЭС может быть использован опыт ЕС по созданию расчетной системы пенсионных выплат, которая предусматривает выплату пенсии государством, в котором проживает застрахованное лицо, и учитывает общий трудовой стаж такого лица вне зависимости от страны, в которой осуществлялась трудовая деятельность. Функционирование расчетной системы осуществляется на основании регламентов, которые определяют порядок координации национальных пенсионных систем стран ЕС. На текущий момент регламенты охватывают страны Европейского экономического пространства и Швейцарию [Карабчук и др., 2014].

В странах ЕАЭС действует Соглашение от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее — Соглашение СНГ), однако его практическое применение затруднено [Евразийский банк развития, 2014].

Соглашение предусматривает учет трудового стажа, приобретенного на территории любой страны из СНГ до вступления в силу соглашения, для установления права на пенсию. В соответствии с соглашением государственные пенсионные фонды стран СНГ сотрудничают друг с другом, а государства — участники СНГ проводят политику гармонизации законодательства в сфере пенсионного обеспечения. В случае переезда застрахованного лица в другую страну СНГ происходит смена страховщика [Соглашение стран СНГ, 1992].

Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24.01.2006 (далее — Договор о сотрудничестве) определяет порядок координации пенсионных систем соответствующих стран и частично противоречит вышеуказанному соглашению. Противоречия заключаются в назначении застрахованному

лицу пенсии не по месту проживания, а по месту осуществления более продолжительной трудовой деятельности, наличии условий, при которых выплаты возможны двумя странами пропорционально, а также в части отсутствия смены государства-страховщика при переезде.

Таким образом, в странах ЕАЭС имеются два одновременно действующих механизма взаимодействия национальных ПС. При этом механизм, используемый Российской Федерацией и Республикой Беларусь, является более взвешенным, так как предусматривает возможность пропорциональных пенсионных выплат странами, а также устанавливает застрахованному лицу пенсионные выплаты без дальнейшего пересмотра в случае переезда такого лица, что, в свою очередь, исключает дополнительную нагрузку на государственные пенсионные фонды и на застрахованных лиц.

В конце 2016 г. на заседании Коллегии Евразийской экономической комиссии был одобрен проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС. В соответствии с проектом порядок выплаты пенсий предполагает, что за стаж работы, приобретенный застрахованным лицом после вступления в силу договора, пенсия назначается и выплачивается государством-членом, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы. За стаж работы, приобретенный до момента вступления в силу договора, пенсия выплачивается в соответствии с Соглашением СНГ, а для России и Белоруссии в соответствии с Договором о сотрудничестве.

Впоследствии Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.06.2018 № 112 «О проекте Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза» проект был одобрен для проведения внутригосударственного согласования, которое было завершено 29.12.2018. После рассмотрения проекта коллегией и Советом ЕЭК проект Соглашения будет направлен государствам — членам ЕАЭС для подписания.

Проект соглашения частично регулирует распределительные компоненты пенсионных систем участников ЕАЭС, право на накопительную пенсию устанавливается в соответствии с национальным законодательством. С момента вступления в силу соглашения формирование и реализация пенсионных прав трудящихся из стран ЕАЭС осуществляются на тех же условиях, что и для граждан государства трудоустройства.

Соглашение предусматривает экспорт пенсий и равенство территорий, а также сотрудничество уполномоченных органов участников ЕАЭС. Размер пенсии определяется каждой страной исходя из приобретенных пенсионных прав и в соответствии с законодательством такого государства. В случае недостаточности трудового стажа для установления выплат учитывается стаж работы, приобретенный на территориях других участников ЕАЭС [Распоряжение Коллегии ЕЭК, 2018].

После принятия за основу принципов взаимодействия Соглашения о сотрудничестве при создании координированной расчетной системы пенсионных выплат на пространстве ЕАЭС возникает необходимость создания наднационального регулятора пенсионных фондов с наличием доступа к информационным ресурсам пенсионных фондов стран ЕАЭС, ключевыми функциями которого могут служить следующие:

- 1) ведение единой персонифицированной системы учета каждого застрахованного лица ЕАЭС по государственному и негосударственному пенсионному обеспечению;
- 2) администрирование назначения выплат застрахованным лицам, осуществлявшим трудовую деятельность на территории нескольких государств — членов ЕАЭС;
- 3) координирование взаиморасчетов между пенсионными фондами при выплате пенсий застрахованным лицам, указанным в пункте 2;
- 4) надзор за государственными и негосударственными пенсионными фондами в части учета обязательств, назначения и осуществления пенсионных выплат, а также урегулирование соответствующих споров;
- 5) разработка и реализация предложений по унификации и гармонизации национального законодательства в области пенсионного обеспечения, в том числе в части установления и осуществления пенсионных выплат застрахованным лицам ЕАЭС.

В целях осуществления указанных функций наднациональным регулятором пенсионных фондов потребуются заключение соглашений таким регулятором с государственными пенсионными фондами и правительствами стран ЕАЭС, а также наделение регулятора надзорными и законодательными полномочиями. В случае учреждения наднационального регулятора пенсионных фондов и перехода стран ЕАЭС к преимущественно накопительной пенсионной системе (по аналогии с Казахстаном) по прошествии определенного промежутка времени (в Казахстане определен 2045 г.) роль распределительного компонента значительно снизится, так как все застрахованные лица ЕАЭС будут являться участниками накопительных ПС.

На втором параллельном этапе интеграции пенсионных систем ЕАЭС может быть использован опыт ЕС по созданию общего финансового рынка. В ЕАЭС с 01.01.2015 вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее — Договор о ЕАЭС), который определяет функционирование Таможенного союза и Единого экономического пространства, обеспечивает свободу движения товаров, услуг капитала и рабочей силы, а также устанавливает проведение скоординированной политики в отраслях экономики [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014].

В качестве основных форм сотрудничества государств-членов в области финансовых рынков, определенных ст. 70 Договора о ЕАЭС, выделяются обмен информацией между государствами-членами по вопросам контроля, надзора, регулирования и развития финансового рынка, а также проведение совместных обсуждений и консультаций по проблемным вопросам. Протокол по финансовым рынкам (Приложение № 17 к Договору о ЕАЭС) гарантирует участникам финансового рынка режим наибольшего благоприятствования, право учреждения филиалов на территории другого государства-члена, а также отсутствие ограничений и входных барьеров на финансовый рынок.

Исходя из ст. 103 Договора о ЕАЭС следует, что в целях обеспечения единого регулирования финансовых рынков к 2025 г. будет принято решение о функциях и полномочиях наднационального регулятора финансового рынка. Основным препятствием к созданию единого рынка пенсионных фондов на базе финансового рынка является перечень сохраняемых государствами-членами ограничений (Приложение № 2 к Протоколу по финансовым рынкам), который, в частности, предусматривает запрет на открытие филиалов и представительств негосударственных пенсионных фондов в Республике Казахстан и предоставление монопольного права на привлечение пенсионных взносов Единому накопительному пенсионному фонду Республики Казахстан, а также ограничение по выбору управляющей компании государственного пенсионного фонда Армении в части наличия в составе акционеров международной финансовой организации с долей более 50% [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014].

В части надзора за пенсионными фондами к основным функциям наднационального регулятора финансовых рынков по аналогии с Европейским комитетом по страхованию и профессиональному пенсионному надзору (European insurance and occupational pensions authority) можно отнести [EIOPA, 2019]:

- 1) контроль инвестирования пенсионных средств;
- 2) выявление случаев манипулирования ценами;
- 3) управление рисками на финансовом рынке и мониторинг финансового состояния пенсионных фондов;
- 4) проведение проверок фондов и управляющих компаний;
- 5) лицензирование и ведение реестра лиц, осуществляющих деятельность по инвестированию пенсионных средств, а также согласование таких лиц при назначении.

Третьим этапом интеграции пенсионных систем на пространстве ЕАЭС может служить наделение Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии следующими функциями:

- 1) реформирование интегрированной пенсионной системы ЕАЭС;
- 2) выдача и аннулирование лицензий пенсионных фондов;

- 3) согласование сделок с акциями (долями) пенсионных фондов в рамках контроля экономической концентрации.

Проведение рассмотренных этапов интеграции ПС целесообразно в случае реализации приоритетных направлений совершенствования национальных ПС участников ЕАЭС, определенных в первой части статьи, и отказа Казахстана от предоставления монопольного права на привлечение пенсионных взносов своему государственному фонду. В случае проведения рассмотренных трех этапов интеграции наднациональная пенсионная система ЕАЭС может иметь следующий вид:

Рис. 6. Интегрированная пенсионная система ЕАЭС

Источник: составлено автором на основании изложенного материала.

Внедрение представленной интегрированной ПС является трудоемким процессом, требует тщательной проработки механизмов надзора и продолжительного периода адаптации, но в то же время реализует наднациональное пенсионное обеспечение.

Заключение

Итак, нами установлено, что после распада СССР государства — члены ЕАЭС индивидуально реформировали свои пенсионные системы. За исключением Белоруссии участники союза осуществили переход к современной трехуровневой ПС, которая предусматривает базовые выплаты пенсионерам, государственный накопительный элемент и негосударственное пенсионное обеспечение.

По результатам анализа ключевых показателей ПС ЕАЭС установлена сильная прямая зависимость между фактическим ростом продолжительности жизни и средним размером пенсии, дифференциация текущих и прогнозируемых расходов бюджетов участников союза на пенсионное обеспечение (наибольший рост расходов прогнозируется в Белоруссии с 9 до 18% ВПП к 2050 г.), различные объемы средств пенсионных фондов (от 1,9% ВВП в Армении до 15,7% ВВП в Казахстане) и доли пенсионеров (наибольшая доля в России (29,6%) и в Белоруссии (27,3%), а также несопоставимые ставки отчислений на накопительную пенсию (от 2% в Киргизии до 10% в Армении и Казахстане) и рынки пенсионных фондов (за исключением России в странах ЕАЭС пенсионный рынок является рынком чистой монополии).

Долгосрочный демографический прогноз свидетельствует о сокращении количества работников на одного пенсионера более чем в два раза к 2050 г. (основное снижение приходится на период с 2020 по 2030 г.). Наилучшие показатели среди участников ЕАЭС демонстрирует пенсионная система Казахстана.

В качестве приоритетных направлений реформирования ПС государств — членов ЕАЭС были выделены повышение и уравнивание для мужчин и женщин пенсионного возраста, внедрение в Белоруссии трехуровневой ПС, увеличение в России и Киргизии доли отчислений заработной платы, направляемой на формирование накопительной пенсии, снятие в России моратория на перечисление накопительной пенсии, развитие института негосударственного пенсионного обеспечения, а также демонополизация национальных пенсионных фондов.

Исследование действующих соглашений участников ЕАЭС в области пенсионного обеспечения показало, что на текущий момент действуют Соглашение СНГ и Договор о сотрудничестве. Проект Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС направлен на урегулирование противоречий между Соглашением СНГ и Договором о сотрудничестве, а также формирование механизма распределения пенсионных выплат между участниками ЕАЭС.

В случае реализации вышеуказанных приоритетных направлений реформирования пенсионных систем участников ЕАЭС можно говорить о возможной интеграции таких систем. На первом этапе интеграции возникает необходимость создания наднационального регулятора пенсионных фондов, основными функциями которого служат администрирование прав и установление пенсионных выплат. Вторым параллельным этапом интеграции является построение единого финансового рынка и формирование наднационального регулятора, которое предусмотрено Договором о ЕАЭС к 2025 г. В компетенцию регулятора может входить надзор за пенсионными фондами в части инвестирования средств. Третий этап интеграции предусматривает наделение Евразийской экономической ко-

миссии полномочиями по реформированию интегрированной ПС, лицензированию пенсионных фондов и контролю экономической концентрации на рынке пенсионных фондов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.
4. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.06.2018 № 112 «О проекте Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза».
5. Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».
6. *Борнукова К., Лисенкова К., Лузгина А.* Пенсионная система Беларуси: текущее состояние и необходимость реформ // Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROC, Минск. — 2015. — РР № 30. — 45 с.
7. Евразийская экономическая комиссия: о рынке труда в Евразийском экономическом союзе 2017 год. — М., 2018. — 17 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2017.pdf
8. Евразийский банк развития: мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза // Центр интеграционных исследований. — СПб., 2014. — № 24. — 102 с.
9. Единый накопительный пенсионный фонд (АО), 2019. URL: <http://www.enpf.kz/>
10. Единый социальный портал Республики Армения, 2019. URL: <http://erension.am/ru/>
11. *Карабчук Т., Соболева Н., Перебоев В.* Введение общего пенсионного про странства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия // Евразийская экономическая интеграция. — 2014. — № 3 (24). — С. 5–24.
12. *Колябин А. Ю.* Проблема увеличения взноса в Пенсионный фонд РФ и ее возможное решение // Социальное и пенсионное право. — 2011. — № 3. — С. 21–29.
13. Национальный банк Казахстана, 2019. URL: <http://www.nationalbank.kz>
14. Пенсионный фонд Российской Федерации, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/>.
15. *Потороко А.* Анализ пенсионной системы Республики Казахстан // Университет международного бизнеса, 2013. — 11 с. URL: <http://www.dmee.ru/docs/100/index-6448.html>
16. Сведения о численности трудящихся; Евразийская экономическая комиссия: Департамент трудовой миграции и социальной защиты. — М., 2019. —

- 2 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx
17. Социальный фонд Кыргызской Республики, 2019. URL: <http://socfond.kg/ru/>
 18. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. — М., 2018. — 420 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2018.pdf
 19. Центральный банк Российской Федерации (Банк России), 2019. URL: <http://www.cbr.ru/>
 20. Central Bank of Armenia. Old age multi-pillar pension reform in Armenia, 2011. URL: <http://www.iopsweb.org/resources/48990525.pdf>
 21. European insurance and occupational pension authority (EIOPA). 2019. URL: <https://eiopa.europa.eu/>
 22. Eurostat. Social protection database, 2019. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>
 23. OECD (2017), Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, OECD Publishing. — 165 p. URL: <http://www.oecd.org/publications/oecd-pensions-at-a-glance-19991363.htm>
 24. OECD (2018), Pension Markets in Focus 2018, OECD Publishing. — 48 p. URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/private-pensions/Pension-Markets-in-Focus-2018.pdf>
 25. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division: World Population Prospects 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/>
 26. World Bank Group. 2014. Republic of Armenia Public Expenditure Review: Expanding the Fiscal Envelope. Washington, DC. URL: <http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21063>.
 27. World Bank Policy Research Report: Averting the old Age Crisis// Oxford University Press, 1994. — 402 p.
 28. World Bank Report: Kyrgyz Republic: Public Expenditure Review Policy Notes. Pensions // Document of the World Bank. — 2014. — № 89007. — 39 p.
 29. *Yessenova G.* The future of pension and savings funds of Kazakhstan: Uncertainties or perspectives // Financial Academy, Astana // Actual problems of economics. — 2014. — № 4(154). — P. 334–343.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Federal'nyj zakon ot 15.12.2001 № 167-FZ «Ob objazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Federal'nyj zakon ot 14.12.2015 № 359-FZ «O federal'nom bjudzhet na 2016 god».
3. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29.05.2014.
4. Rasporjazhenie Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii ot 26.06.2018 № 112 «O proekte Soglashenija o pensionnom obespechenii trudjashhihsja gosudarstv — chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza».
5. Soglashenie stran SNG ot 13.03.1992 «O garantijah prav grazhdan gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti pensionnogo obespechenija».

6. *Bornukova K., Lisenkova K., Luzgina A.* Pensionnaja sistema Belarusi: tekushhee sostojanie i neobchodimost' reform // Belorusskij jekonomicheskij issledovatel'sko-obrazovatel'nyj centr BEROC, Minsk. — 2015. — PP № 30. — 45 c.
7. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija: O rynke truda v Evrazijskom jekonomicheskomoj sojuze 2017 god. — M.: 2018. — 17 s. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2017.pdf
8. Evrazijskij Bank Razvitiya: Mobil'nost' pensij v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Centr integracionnyh issledovanij. — SPb., 2014. — № 24. — 102 s.
9. Edinyj nakopitel'nyj pensionnyj fond (AO), 2019. URL: <http://www.enpf.kz/>
10. Edinyj social'nyj portal Respubliki Armenija, 2019. URL: <http://epension.am/ru/>
11. *Karabchuk T., Soboleva N., Pereboev V.* Vvedenie obshhego pensionnogo prostranstva v stranah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: Naskol'ko jeto vazhno i kakovy posledstvija // Evrazijskaja Jekonomicheskaja Integracija. — 2014. — № 3 (24). — S. 5–24.
12. *Koljabin A. Ju.* Problema uvelichenija vznosa v pensionnyj fond RF i ee vozmozhnoe reshenie // Social'noe i pensionnoe pravo. — 2011. — № 3. — C. 21–29.
13. Nacional'nyj Bank Kazahstana, 2019. URL: <http://www.nationalbank.kz>
14. Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pfrf.ru/>
15. *Potoroko A.* Analiz pensionnoj sistemy Respubliki Kazahstan // Universitet Mezhdunarodnogo biznesa, 2013. — 11 s. URL: <http://www.dmee.ru/docs/100/index-6448.html>
16. Svedenija o chislennosti trudjashhihsja; Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija: Departament trudovoj migracii i social'noj zashhity. — M., 2019. — 2 s. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx
17. Social'nyj fond Kyrgyzskoj Respubliki, 2019. URL: <http://socfond.kg/ru/>
18. Statisticheskij ezhegodnik Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza; Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. — M., 2018. — 420 s. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2018.pdf
19. Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii (Bank Rossii), 2019. URL: <http://www.cbr.ru/>